

НЕРВНЫЕ РЕФЛЕКСЫ В РЕГУЛЯЦИИ ИММУННЫХ ОТВЕТОВ

Канд. биол. наук И. А. ГРОМАКОВА, канд. мед. наук П. П. СОРОЧАН,
канд. мед. наук Н. Э. ПРОХАЧ, д-р мед. наук И. Н. ПОНОМАРЕВ,
И. С. ГРОМАКОВА

ГУ «Институт медицинской радиологии им. С. П. Григорьева НАМН Украины», Харьков

Рассмотрены современные представления о роли нервных рефлексов в регуляции иммунного гомеостаза.

Ключевые слова: воспалительный рефлекс, иммунитет, блуждающий нерв.

Достижения в нейробиологии и иммунологии позволили установить анатомические и функциональные связи между нервной и иммунной системами. Результаты исследований последних десятилетий свидетельствуют о том, что подобно всем другим системам организма иммунная система контролируется нервными рефлексами, регулируемые центральной нервной системой (ЦНС). Данный обзор литературы освещает роль нервных рефлексов в регуляции врожденных и адаптивных иммунных ответов.

АФФЕРЕНТНАЯ ОСЬ РЕФЛЕКТОРНОЙ ДУГИ ВОСПАЛИТЕЛЬНОГО РЕФЛЕКСА

Восприятие угрозы и ответ на угрозу — важные задачи нервной системы. Периферическими сигналами опасности являются молекулярные продукты воспаления, которые освобождаются цитокин-продуцирующими иммунными клетками в ответ на патоген-ассоциированные молекулярные паттерны (PAMPs) и молекулярные паттерны, связанные с опасностью (DAMPs) микроорганизмов или поврежденных тканей организма. Сигналы опасности с периферии передаются в мозг различными путями, включая специализированные клетки сосудов мозга, хориоидного сплетения и циркумвентрикулярных органов, через Toll-like рецепторы и рецепторы цитокинов [1, 2].

Важным путем передачи сигналов опасности в мозг являются афферентные волокна блуждающего нерва. Периферические афферентные нервы передают сигналы опасности и индуцируют нервные рефлексы, участвующие в регуляции воспаления и иммунного гомеостаза. Примером нервной рефлекторной дуги такого типа является открытый К. J. Tracey [3] воспалительный рефлекс, который включает сенсорную ветвь афферентного и моторную ветвь эфферентного блуждающего нерва.

К настоящему времени появились свидетельства вовлечения медиаторов воспаления в активацию афферентных волокон блуждающего нерва. Активацию афферентных нейронов регистриро-

вали при внутривенных или внутрибрюшинных инъекциях липополисахаридов (ЛПС) [4], периферическом введении интерлейкина-1 β (ИЛ-1 β) [5]. Активация афферентных волокон, как полагают, осуществляется рецепторопосредованным путем. Продемонстрирована экспрессия рецепторов ИЛ-1 β афферентными нейронами блуждающего нерва. Белок TLR4, распознающий ЛПС, и его мРНК обнаружены в узловатом ганглии афферентного блуждающего нерва [6] и в каротидном теле [7]. Молекулярные механизмы, объясняющие сенсорную рецепторопосредованную генерацию потенциалов действия в ответ на иммунные медиаторы, остаются невыясненными.

Наличие функциональных нервных цепей и их активация в ответ на воспаление подтверждены экспериментальными данными. В исследовании [8], в котором окрашивание c-fos — маркера нейрональной активности — комбинировали с ретроградным мечением вагусных волокон, иннервирующих кишечник, показана активация нейронов солитарного тракта и дорсального ядра вагуса вслед за локальным воспалением, вызванным хирургическим вмешательством. Вагусная денервация кишечника приводила к прекращению экспрессии c-fos в ядрах мозга, вовлеченных в нервную сеть, активируемую воспалением кишечника.

Установлено также, что периферическое введение различных микроорганизмов замедляет сердечный ритм, что является классическим признаком увеличения эфферентной вагусной активности.

Обширные фармакологические и физиологические исследования показали, что активность блуждающего нерва связана с повышением вариабельности сердечного ритма (ВСР). Уменьшение ВСР связано с восприятием повышенных уровней цитокинов, PAMPs, DAMPs, бактериальной и грибковой инфекции [7, 9, 10]. Установлена также существенная корреляция между уменьшением ВСР и заболеваемостью и смертностью при многих болезнях, связанных с чрезмерным воспалением, включая инфаркт миокарда, ревматоидный артрит, язвенный колит и множественные

органные повреждения. Противовоспалительные эффекты, реализуемые при участии эфферентных волокон блуждающего нерва, вероятно, вносят свой вклад в эту связь.

Сигналы, передающиеся через афферентные волокна блуждающего нерва, достигают ядра солитарного тракта (ЯСТ) в продолговатом мозге, который связан с дорсальным моторным ядром, откуда берет начало большинство эфферентных вагусных волокон. Афферентные сигналы активируют также центральные нейроны, которые специализируются в гипоталамусе и другие ядра ЦНС [1]. Это приводит к активации гипоталамо-гипофизарно-адреналовой оси, связанному с ней периферическому освобождению глюкокортикоидов, а также к индукции лихорадки [11, 12]. Кроме того, афферентная активность блуждающего нерва в ответ на периферическое введение ЛПС или ИЛ-1 β вызывает передачу эфферентного вагусного сигнала в тимус и усиливает активность селезеночного нерва [13, 14].

Отмечено, что сенсорные афферентные нити блуждающего нерва могут обнаруживать небольшое локальное повышение уровней цитокинов и других медиаторов воспаления и через восходящие волокна информировать мозг о воспалении на периферии [3]. Показано, что субдиафрагмальная ваготомия препятствовала развитию лихорадки у животных, которым вводились внутрибрюшинно низкие дозы ИЛ-1 или эндотоксина, поскольку мозг не получал сообщения о воспалении [3, 15]. При субдиафрагмальной ваготомии отсутствовали эффекты внутрибрюшинного введения ЛПС или ИЛ-1 β [1, 16] на адренотропический до тех пор, пока системные уровни ИЛ-1 β не достигали высоких значений [1]. Эти результаты дают основание полагать, что периферические нервы информируют ЦНС об угрозе, прежде чем состояние становится настолько серьезным, чтобы индуцировать системное повышение уровней медиаторов воспаления, которые могут непосредственно активировать рецепторы в мозге.

Механизмы обработки в ЦНС афферентных нервных сигналов, активированных периферическим воспалением, исследованы недостаточно. Восприятие воспаления ЦНС изменяет поведение, ряд физиологических параметров и вызывает нервные сигналы, которые регулируют иммунный ответ на периферии. Установлено, что фармакологическая активация ЦНС может защищать от избыточной продукции цитокинов посредством эфферентной передачи сигнала через блуждающий нерв. Агонисты М1-холинергических рецепторов, экспрессированных холинергическими нейронами мозга, стимулировали активность блуждающего нерва, приводя к подавлению освобождения фактора некроза опухолей (ФНО) при сепсисе [17]. Интратекальное введение CNI-1493, тетравалентного гуанилгидразона, ингибитора фосфорилирования p38 MAP киназы подавляло периферическое воспаление, и этот эффект устранялся ваготомией [18,

19]. Введение галантамина, центрально действующего ингибитора ацетилхолинэстеразы, используемого в клинике для увеличения центральной холинергической передачи сигналов при болезни Альцгеймера, также снижало уровни сывороточного ФНО и предотвращало летальность при эндотоксемии у мышей, и этот эффект нивелировался ваготомией [20]. Очевидно, что лучшее понимание сигнальных путей, лежащих в основе процессов восприятия и обработки иммунных сигналов в ЦНС, может способствовать созданию действующих на уровне ЦНС агентов для подавления системного воспаления.

ЭФФЕРЕНТНАЯ ОСЬ РЕФЛЕКТОРНОЙ ДУГИ ВОСПАЛИТЕЛЬНОГО РЕФЛЕКСА

Передача сигнала по эфферентным волокнам воспалительного рефлекса называется «холинергический противовоспалительный путь» [3]. Эфферентные сигналы от двойного ядра и дорсального моторного ядра нисходят по блуждающему нерву к чревным ганглиям [21]. Эти сигналы передаются находящимся в чревном нервном узле селезеночным нейронам, которые идут в селезенку и оканчиваются в синапсоподобных структурах, смежных с Т-клетками в белой пульпе [22]. В пределах чревных ганглиев эфференты блуждающего нерва могут передавать информацию либо через интернейроны [23], либо на постсинаптические, катехоламинергические нейроны непосредственно. Недавние исследования на мышах показали, что ацетилхолин, освобождаемый блуждающим нервом в чревно-брыжеечных ганглиях, активирует постсинаптический $\alpha 7nAChR$ селезеночного нерва, приводя к высвобождению норадреналина в селезенке [24].

Селезенка, как установлено, является основным источником системного ФНО: в ней продуцируется более 90% общего количества ФНО, поступающего в циркуляцию [25, 26]. Естественно, что она служит главной целью сигналов эфферентного пути воспалительного рефлекса. Функциональная связь между вагусными холинергическими и селезеночными катехолинергическими нервными волокнами подтверждена экспериментальными исследованиями. Показано, что стимуляция блуждающего нерва не способна подавлять системную продукцию ФНО у спленэктомированных мышей, у мышей с повреждением общей брюшной ветви блуждающего нерва, при хирургическом удалении селезеночного нерва или истощении катехоламинов резерпином [25, 27].

Адренергические селезеночные нервные волокна анатомически заканчиваются в богатых Т-клетками областях и формируют синапсоподобные структуры с иммунными клетками [28]. Адренергическое возбуждение индуцирует освобождение ацетилхолина из Т-клеток [22]. Эти ацетилхолинсинтезирующие Т-клетки экспрессируют холинацетилтрансферазу (ChAT) и имеют

фенотип CD3+CD4+CD44^{high}CD62L^{low}ChAT+. Они составляют менее 3% общего количества Т-клеточной популяции и 10% общей популяции Т-клеток памяти. ChAT+-Т-клетки экспрессируют, главным образом, β_2 -адренорецепторы. Эффект активации β_2 -адренергических рецепторов на Т-клетках сложен. Полагают, что активация β_2 -адренорецепторов приводит к индукции опосредованного Th₂-клетками иммунного ответа [29]. Анатомическое распределение ChAT+Т-клеток установлено лишь частично, они составляют приблизительно 2–3% CD4+Т-клеток в селезенке, примерно 1% CD4+Т-клеток в паховых лимфатических узлах и около 10% CD4+Т-клеток пейеровых бляшек. При стимуляции антителами к CD3 клетки продуцируют IL-17A, IL-10 и IFN- γ , значительно более низкие уровни IL-2, но не продуцируют IL-4 и IL-6 [22].

Ацетилхолин, освобождаемый Т-клетками, связывается с никотиновыми ацетилхолиновыми рецепторами, содержащими $\alpha 7$ субъединицу ($\alpha 7$ nAChR), экспрессированными на макрофагах в красной пульпе и маргинальной зоне селезенки [22]. Установлено, что экспрессия $\alpha 7$ nAChR крайне необходима для опосредованного ацетилхолином подавления воспаления. Холинергические агонисты не в состоянии ингибировать освобождение ФНО макрофагами с **супрессированной антисмысловыми олигонуклеотидами экспрессией $\alpha 7$ nAChR** [30] или макрофагами $\alpha 7$ nAChR-дефицитных мышей [32].

Открытие центральной роли $\alpha 7$ nAChR в опосредовании холинергической противовоспалительной передачи сигналов привело к **использованию никотина и других агонистов $\alpha 7$ nAChR** для выяснения внутриклеточных целей холинергического противовоспалительного сигнала.

Установлено, что активация $\alpha 7$ nAChR приводит к **подавлению активности ядерного транскрипционного фактора каппа В (NF- κ B)**, ключевого фактора транскрипции, вовлеченного в регуляцию синтеза ФНО и других цитокинов и медиаторов воспаления. Никотин, как показано, ингибировал транслокацию NF- κ B к **ядру в эндотоксинстимулированных RAW 264.7 макрофагах** [32] и снижал транскрипционную активность NF- κ B в ЛПС-активированных моноцитах клеточной линии U937 [33]. Возбуждение блуждающего нерва вызывало никотинзависимое подавление активации NF- κ B и **снижение мРНК ФНО в печени, а также приводило к снижению уровня цитокина в сыворотке крови крыс при остром геморрагическом шоке** [34]. Сообщают, что ингибирование NF- κ B-пути холинергическими агонистами опосредовано ингибированием JAK2-индуцированного фосфорилирования STAT3 [35, 36].

В дополнение к **ингибированию ФНО и других «ранних» провоспалительных цитокинов $\alpha 7$ nAChR** вовлечен также в **подавление освобождения HMGB1 (high mobility group box 1), «позднего» цитокинового медиатора системного**

воспаления [32]. Применение никотина снижало системные уровни HMGB1 при экспериментальной эндотоксемии и сепсисе у **мышей и значительно** увеличивало показатели выживания по сравнению с контролем [32]. Никотин уменьшал продукцию ФНО- α , ИЛ-1 β и HMGB-1 и повышал выживаемость мышей с ЛПС-индуцированными повреждениями легких [37]. Снижение экспрессии и транслокации HMGB1 в воспаленных суставах при введении никотина отмечено при коллаген-индуцированном артрите у мышей [38]. В недавнем исследовании [39] высказывается предположение о вовлечении гемоксигеназы-1 (**ГО-1**) в **никотино-**опосредованное подавление ЛПС-индуцированной экспрессии ФНО- α и HMGB1. Авторы продемонстрировали, что ингибиторное действие никотина на продукцию этих медиаторов воспаления в макрофагах нивелировалось супрессией ГО-1. **В исследовании установлено, что индукция ГО-1 никотином опосредована последовательно** происходящими событиями: транспортом кальция, активацией протеинкиназы С, продукцией активных форм кислорода, активацией phosphoinositol-3-kinase/Akt/Nrf-2-пути.

Следует отметить, что воспалительный нервный рефлекс регулирует не только врожденные, но и **адаптивные иммунные ответы. Так, установлено** вовлечение эфферентных нервных сигналов в регуляцию Т-независимого иммунного ответа на живые и убитые нагреванием *Streptococcus pneumoniae*. Ежедневная обработка никотином или селективным агонистом $\alpha 7$ nAChR, GTS-21 уменьшала продукцию антител приблизительно на 50%. Фармакологическая активация $\alpha 7$ nAChR или электрическая активация блуждающего нерва блокировала нормальную миграцию В-клеток маргинальной зоны к **красной пульпе и ингибировала** продукцию антител. Эффект отсутствовал при пересечении селезеночного нерва [40]. Экстрафолликулярные плазматические клетки CD138+ были обнаружены главным образом в **непосредственной близости от селезеночного нерва**. Блокированные клетки экспрессировали CD11b, β_2 -интегрин, вовлеченный в клеточную адгезию, и их распределение изменялось при нарушении передачи сигнала через селезеночный нерв. Эти данные подтверждают результаты более ранних исследований, в которых показано, что регуляция никотином экспрессии CD11b+ управляет миграцией лейкоцитов [41].

ВАГУСНЫЕ ЭФФЕРЕНТНЫЕ СИГНАЛЫ, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ БЕЗ УЧАСТИЯ СЕЛЕЗЕНКИ

В тканях, непосредственно иннервированных блуждающим нервом, реализуются воспалительные рефлексы, не требующие вовлечения селезенки в эфферентную дугу рефлекса. W. J. de Jonge et al. [42] продемонстрировали, что стимуляция блуждающего нерва уменьшает воспаление в **кишечнике** и улучшает моторику при постоперационной

непроницаемости кишечника у **мышей**. Этот эффект, как полагают, опосредован никотиновыми рецепторами макрофагов, поскольку вагусная стимуляция блокировалась при инкубации кишечника с гексаметонием, антагонистом никотиновых рецепторов. Применение ретроградного мечения показало, что после постоперационной непроницаемости кишечника происходит значительная активация специфических для кишечника моторных нейронов и относительно ограниченная активация специфических для селезенки моторных нейронов в дорсальном моторном ядре блуждающего нерва. Это указывает на то, что большая часть вагусного подавления воспаления опосредована эфферентными волокнами блуждающего нерва, направленными не к селезенке, а к воспаленной ткани кишечника. Данные W. J. de Jonge et al. подтверждены результатами других исследований [43], показавших, что стимуляция блуждающего, но не селезеночного нерва, уменьшает область повреждения в стандартной модели изъязвления тонкого кишечника у **крыс, вызванного метиндолом**. В отличие от результатов, установленных при экспериментальной эндотоксемии, выполненная до вагусной стимуляции спленэктомия не препятствовала реализации противовоспалительных эффектов вагусной стимуляции в кишечнике.

Установлено также, что активация противовоспалительного рефлекса может быть вызвана диетой с **высоким содержанием жира** [44]. Холецистокинин, освобождаемый при поступлении жирных кислот, стимулирует сенсорные окончания блуждающего нерва [45]. Поступление сенсорных сигналов в ЦНС приводит к активации эфферентных сигналов блуждающего нерва и ингибированию продукции ФНО и ИЛ-6 в ответ на эндотоксин или геморрагический шок. Введение фармакологических антагонистов $\alpha 7nAChR$ или ХЦК либо пересечение блуждающего нерва нивелировали защитный эффект пищи с высоким содержанием жиров в отношении индуцированной воспалением проницаемости кишечника. Обсуждается потенциальная роль прессорных рефлексов физических упражнений в **уменьшении воспаления**. Противовоспалительные эффекты физической активности подтверждены результатами многочисленных исследований [цит. по 46].

ИММУНОРЕГУЛЯТОРНЫЕ НЕРВНЫЕ ЦЕПИ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ВОСПАЛЕНИЕМ

Помимо воспалительных рефлексов, обнаружены другие иммунорегуляторные нервные цепи, в частности освещается вклад нервных цепей

в иммуносупрессию после инсульта. Установлено, что после смоделированного инсульта у **мышей** значительно увеличивалась чувствительность к спонтанному бактериальному сепсису и **пневмонии** [47]. Инсульт индуцировал массивный апоптоз лимфоцитов и вызывал сдвиг баланса продукции цитокинов от T_H1- к T_H2-профилю. Риск бактериальной инфекции значительно снижался при адаптивном переносе T- и NK-клеток от мышей дикого типа, а также при подавлении адренергического сигнала пропранололом [47]. Нарушение антибактериального иммунного ответа после инсульта, согласно этим данным, вызвано катехоламиноопосредованным дефектом активации лимфоцитов.

Результаты другого исследования показали, что иммуносупрессорная активность адренергических нейронов при инсульте опосредована инвариантными натуральными киллерными T-клетками (iNKT) [48]. Истощение печеночных адренергических терминалей и блокада β -адренергических рецепторов пропранололом модулировали продукцию цитокинов iNKT-клетками, снижали иммуносупрессию, степень бактериального инфицирования и смертность. Эти меры были неэффективны у мышей с iNKT-клеточным дефицитом, в то время как прямое введение норадреналина в **печень мышей дикого типа** усиливало иммуносупрессию и степень бактериального инфицирования.

В исследованиях [49, 50] описана рефлекторная цепь, зависящая от мышечного сокращения. Продемонстрировано, что при экспериментальном рассеянном склерозе доступ в ЦНС **через гематоэнцефалический барьер** аутореактивных T-клеток опосредован локальной индукцией хемокина CCL20 в **дорсальных сосудах поясничного отдела**. Экспрессия CCL20 позитивно регулировалась нервными сигналами **в ответ на сенсорную нейронную активность** камбаловидных мышц.

Приведенные нами данные свидетельствуют о **важной роли противовоспалительного сигнала**, передаваемого эфферентными волокнами блуждающего нерва, в контроле иммунного гомеостаза и воспалительных ответов. Дальнейшее изучение нервных механизмов, вовлеченных в подавление воспалительного ответа, может расширить представления о **механизмах патогенеза острых и хронических воспалительных заболеваний**, а также способствовать разработке новых, направленных на увеличение активности вагуса стратегий, которые усилят действие или заменят современные препараты, применяемые для лечения воспалительных заболеваний.

Список литературы

1. Vagal immune-to-brain communication: a visceral chemosensory pathway / L. E. Goehler, R. P. Gaykema, M. K. Hansen [et al.] // Auton. Neurosci.— 2000.— Vol. 85, № 1–3.— P. 49–59.
2. *Tanga F. Y.* The CNS role of Toll-like receptor 4 in innate neuroimmunity and painful neuropathy / F. Y. Tanga, N. Nutile-McMenemy, J. A. DeLeo // Proc. Nat. Acad. Sci. USA.— 2005.— Vol. 102, № 16.— P. 5856–5861.

3. Tracey K. J. The inflammatory reflex / K. J. Tracey // *Nature*.— 2002.— Vol. 420, № 6917.— P. 853–859.
4. Bacterial endotoxin induces fos immunoreactivity in primary afferent neurons of the vagus nerve / R. P. Gaykema, L. E. Goehler, F. J. Tilders [et al.] // *Neuroimmunomodulation*.— 1998.— Vol. 5, № 5.— P. 234–240.
5. Interleukin-1 induces c-Fos immunoreactivity in primary afferent neurons of the vagus nerve / L. E. Goehler, R. P. Gaykema, S.E. Hammack [et al.] // *Brain Res.*— 1998.— Vol. 804, № 2.— P. 306–310.
6. Novel pathway for LPS-induced afferent vagus nerve activation: possible role of nodose ganglion / T. Hosoi, Y. Okuma, T. Matsuda [et al.] // *Auton. Neurosci.*— 2005.— Vol. 120, № 1–2.— P. 104–107.
7. Lipopolysaccharide signaling in the carotid chemoreceptor pathway of rats with sepsis syndrome / R. Fernandez, G. Nardocci, F. Simon [et al.] // *Respir. Physiol. Neurobiol.*— 2011.— Vol. 175, № 3.— P. 336–348.
8. Neuroanatomical evidence demonstrating the existence of the vagal anti-inflammatory reflex in the intestine / C. Cailotto, L. M. Costes, J. van der Vliet [et al.] // *Neurogastroenterol. Motil.*— 2012.— Vol. 24, № 2.— P. 191–193.
9. Stimulated production of proinflammatory cytokines covaries inversely with heart rate variability / A. L. Marsland, P. J. Gianaros, A. A. Prather [et al.] // *Psychosom. Med.*— 2007.— Vol. 69, № 8.— P. 709–716.
10. Pathogen-induced heart rate changes associated with cholinergic nervous system activation / K. D. Fairchild, V. Srinivasan, J. R. Moorman [et al.] // *Physiol. Regul. Integr. Comp. Physiol.*— 2011.— Vol. 300, № 2.— P. 330–339.
11. The sympathetic nerve — an integrative interface between two supersystems: the brain and the immune system / I. J. Elenkov, R. L. Wilder, G. P. Chrousos [et al.] // *Pharmacol. Rev.*— 2000.— Vol. 52, № 4.— P. 595–638.
12. Organization of immune-responsive medullary projections to the bed nucleus of the stria terminalis, central amygdala, and paraventricular nucleus of the hypothalamus: evidence for parallel viscerosensory pathways in the rat brain / R. P. Gaykema, C. C. Chen, L. E. Goehler [et al.] // *Brain Res.*— 2007.— Vol. 1130, № 1.— P. 130–145.
13. The effects of interleukin-1 beta on the activity of adrenal, splenic and renal sympathetic nerves in the rat / A. Nijjima, T. Hori, S. Aou [et al.] // *Auton. Nerv. Syst.*— 1991.— Vol. 36, № 3.— P. 183–192.
14. Nijjima A. An electrophysiological study on the vagal innervation of the thymus in the rat / A. Nijjima // *Brain Res. Bull.*— 1995.— Vol. 38, № 4.— P. 319–323.
15. Blockade of interleukin-1 induced hyperthermia by subdiaphragmatic vagotomy: evidence for vagal mediation of immune-brain communication / L. R. Watkins, L. E. Goehler, J. K. Relton [et al.] // *Neurosci. Lett.*— 1995.— Vol. 183, № 1–2.— P. 27–31.
16. Watkins L. R. Cytokine-to-brain communication: a review & analysis of alternative mechanisms / L. R. Watkins, S. F. Maier, L. E. Goehler // *Life Sci.*— 1995.— Vol. 57, № 11.— P. 1011–1026.
17. Central muscarinic cholinergic regulation of the systemic inflammatory response during endotoxemia / V. A. Pavlov, M. Ochani, M. Gallowitsch-Puerta [et al.] // *Proc. Nat. Acad. Sci. USA.*— 2006.— Vol. 103, № 13.— P. 5219–5223.
18. Oke S. L. From CNI-1493 to the immunological homunculus: physiology of the inflammatory reflex / S. L. Oke, K. J. Tracey // *J. Leukoc. Biol.*— 2008.— Vol. 83, № 3.— P. 512–517.
19. Cholinergic anti-inflammatory pathway inhibition of tumor necrosis factor during ischemia reperfusion / T. R. Bernik, S. G. Friedman, M. Ochani [et al.] // *J. Vasc. Surg.*— 2002.— Vol. 36, № 6.— P. 1231–1236.
20. Brain acetylcholinesterase activity controls systemic cytokine levels through the cholinergic anti-inflammatory pathway / V. A. Pavlov, W. R. Parrish, M. Rosas-Ballina [et al.] // *Brain Behav. Immun.*— 2009.— Vol. 23, № 1.— P. 41–45.
21. Vagus nerve stimulation attenuates the systemic inflammatory response to endotoxin / L. V. Borovikova, S. Ivanova, M. Zhang [et al.] // *Nature.*— 2000.— Vol. 405, № 6785.— P. 458–462.
22. Acetylcholine-synthesizing T cells relay neural signals in a vagus nerve circuit / M. Rosas-Ballina, P. S. Olofsson, M. Ochani [et al.] // *Science.*— 2011.— Vol. 334, № 6052.— P. 98–101.
23. Smolen A. J. Morphology of synapses in the autonomic nervous system / A. J. Smolen // *J. Electron. Microsc. Tech.*— 1988.— Vol. 10, № 2.— P. 187–204.
24. $\alpha 7$ -cholinergic receptor mediates vagal induction of splenic norepinephrine / G. Vida, G. Peña, E. A. Deitch [et al.] // *J. Immunol.*— 2011.— Vol. 186, № 7.— P. 4340–4346.
25. Splenectomy inactivates the cholinergic anti-inflammatory pathway during lethal endotoxemia and polymicrobial sepsis / J. M. Huston, M. Ochani, M. Rosas-Ballina [et al.] // *J. Exp. Med.*— 2006.— Vol. 203, № 7.— P. 1623–1628.
26. Splenectomy protects against sepsis lethality and reduces serum HMGB1 levels / J. M. Huston, H. Wang, M. Ochani [et al.] // *J. Immunol.*— 2008.— Vol. 181, № 5.— P. 3535–3539.
27. Rosas-Ballina M. The neurology of the immune system: neural reflexes regulate immunity / M. Rosas-Ballina, K. J. Tracey // *Neuron.*— 2009.— Vol. 64, № 1.— P. 28–32.
28. Felten S. Y. Noradrenergic sympathetic innervation of the spleen: II. Tyrosine hydroxylase (TH)-positive nerve terminals form synaptolike contacts on lymphocytes in the splenic white pulp / S. Y. Felten, J. Olschowka // *J. Neurosci. Res.*— 1987.— Vol. 18, № 1.— P. 37–48.
29. The sympathetic nerve—an integrative interface between two supersystems: the brain and the immune system / I. J. Elenkov, R. L. Wilder, G. P. Chrousos [et al.] // *Pharmacol. Rev.*— 2000.— Vol. 52, № 4.— P. 595–638.
30. Nicotinic acetylcholine receptor $\alpha 7$ subunit is an essential regulator of inflammation / H. Wang, M. Yu, M. Ochani [et al.] // *Nature.*— 2003.— Vol. 421, № 6921.— P. 384–388.
31. Modulation of TNF release by choline requires $\alpha 7$ subunit nicotinic acetylcholine receptor-mediated

- signaling / W. R. Parrish, M. Rosas-Ballina, M. Gal-lowitsch-Puerta [et al.] // Mol. Med.— 2008.— Vol. 14, № 9–10.— P. 567–574.
32. Cholinergic agonists inhibit HMGB1 release and improve survival in experimental sepsis / H. Wang, H. Liao, M. Ochani [et al.] // Nat. Med.— 2004.— Vol. 10, № 11.— P. 1216–1221.
  33. Nicotine inhibits the production of proinflammatory mediators in human monocytes by suppression of I-kappaB phosphorylation and nuclear factor-kappaB transcriptional activity through nicotinic acetylcholine receptor alpha7 / H. Yoshikawa, M. Kurokawa, N. Ozaki [et al.] // Clin. Exp. Immunol.— 2006.— Vol. 146, № 1.— P. 116–123.
  34. Efferent vagal fibre stimulation blunts nuclear factor-kappaB activation and protects against hypovolemic hemorrhagic shock / S. Guarini, D. Altavilla, M. M. Cainazzo [et al.] // Circulation.— 2003.— Vol. 107, № 8.— P. 1189–1194.
  35. JAK2 inhibition prevents innate immune responses and rescues animals from sepsis / G. Peña, B. Cai, E. A. Deitch [et al.] // J. Mol. Med.— 2010.— Vol. 88, № 8.— P. 851–859.
  36. Unphosphorylated STAT3 modulates alpha 7 nicotinic receptor signaling and cytokine production in sepsis / G. Peña, B. Cai, J. Liu [et al.] // J. Immunol.— 2010.— Vol. 184, № 9.— P. 2580–2589.
  37. Protective effect of nicotine on lipopolysaccharide-induced acute lung injury in mice / Y. F. Ni, F. Tian, Z. F. Lu [et al.] // Respiration.— 2011.— Vol. 81, № 1.— P. 39–46.
  38. The vagus nerve and nicotinic receptors involve inhibition of HMGB1 release and early pro-inflammatory cytokines function in collagen-induced arthritis / T. Li, X. Zuo, Y. Zhou [et al.] // J. Clin. Immunol.— 2010.— Vol. 30, № 2.— P. 213–220.
  39. Stimulation of alpha7 nicotinic acetylcholine receptor by nicotine attenuates inflammatory response in macrophages and improves survival in experimental model of sepsis through heme oxygenase-1 induction / K. Tsoyi, H. J. Jang, J. W. Kim [et al.] // Antioxid. Redox. Signal.— 2011.— Vol. 14, № 11.— P. 2057–2070.
  40. Neural signaling in the spleen controls B cell responses to blood-borne antigen / P. Mina-Osorio, M. Rosas-Ballina, S. I. Valdes-Ferrer [et al.] // Mol. Med.— 2012.— Vol. 18.— P. 618–627.
  41. Cholinergic neural signals to the spleen down-regulate leukocyte trafficking via CD11b / J. M. Huston, M. Rosas-Ballina, X. Xue [et al.] // J. Immunol.— 2009.— Vol. 183, № 1.— P. 552–559.
  42. Stimulation of the vagus nerve attenuates macrophage activation by activating the Jak2-STAT3 signaling pathway / W. J. de Jonge, E. P. van der Zanden, F. O. The [et al.] // Nat. Immunol.— 2005.— Vol. 6, № 8.— P. 844–851.
  43. Rethinking inflammation: neural circuits in the regulation of immunity / P. S. Olofsson, M. Rosas-Ballina, Y. A. Levine [et al.] // Immunol. Rev.— 2012.— Vol. 248, № 1.— P. 188–204.
  44. Nutritional stimulation of cholecystokinin receptors inhibits inflammation via the vagus nerve / M. D. Luyer, J. W. Greve, M. Hadfoune [et al.] // J. Exp. Med.— 2005.— Vol. 202, № 8.— P. 1023–1029.
  45. Covasa M. CCK- and leptin-induced vagal afferent activation: a model for organ-specific endocrine modulation of visceral sensory information / M. Covasa // Am. J. Physiol. Regul. Integr. Comp. Physiol.— 2006.— Vol. 290, № 6.— P. 1542–1543.
  46. Position statement. Part one: Immune function and exercise / N. P. Walsh, M. Gleeson, R. J. Shephard [et al.] // Exerc. Immunol. Rev.— 2011.— Vol. 17.— P. 6–63.
  47. Stroke-induced immunodeficiency promotes spontaneous bacterial infections and is mediated by sympathetic activation reversal by poststroke T helper cell type 1-like immunostimulation / K. Prass, C. Meisel, C. Höflich [et al.] // J. Exp. Med.— 2003.— Vol. 198, № 5.— P. 725–736.
  48. Functional innervation of hepatic iNKT cells is immunosuppressive following stroke / C. H. Wong, C. N. Jenne, W. Y. Lee [et al.] // Science.— 2011.— Vol. 334, № 6052.— P. 101–105.
  49. Regional neural activation defines a gateway for autoreactive T cells to cross the blood-brain barrier / Y. Arima, M. Harada, D. Kamimura [et al.] // Cell.— 2012.— Vol. 148, № 3.— P. 447–457.
  50. Tracey K. J. Immune cells exploit a neural circuit to enter the CNS / K. J. Tracey // Cell.— 2012.— Vol. 148, № 3.— P. 392–394.

www.imj.kh.ua

НЕРВОВІ РЕФЛЕКСИ В РЕГУЛЯЦІЇ ІМУННИХ ВІДПОВІДЕЙ

І. А. ГРОМАКОВА, П. П. СОРОЧАН, Н. Е. ПРОХАЧ, І. М. ПОНОМАРЬОВ, І. С. ГРОМАКОВА

Розглянуто сучасні уявлення щодо ролі нервових рефлексів у регуляції імунного гомеостазу.

Ключові слова: запальний рефлекс, імунітет, блукаючий нерв.

NERVE REFLEXES IN THE REGULATION OF IMMUNE RESPONSES

I. A. GROMAKOVA, P. P. SOROCHAN, N. E. PROKHACH, I. N. PONOMAREV, I. S. GROMAKOVA

The modern ideas about the role of nerve reflexes in the regulation of immune homeostasis are discussed.

Key words: inflammatory reflex, immunity, vagus nerve.

Поступила 17.01.2013